

ЕВГЕНИЙ НЕТТ

ДИРЕКТИВА: УМНОЖИТЬ!

Директива

Евгений Нетт

Директива: Умножить!

«Автор»

2023

Нетт Е.

Директива: Умножить! / Е. Нетт — «Автор»,
2023 — (Директива)

В галактике вспыхнуло пламя войны. Империя Гердеон и Пространство Федерации вновь столкнулись друг с другом, стремясь подавить врага и приумножить своё собственное могущество. Посчитав момент достаточно удачным, свои дела начали проворачивать и игроки поменьше: государства, корпорации, бандитские группировки, пираты, наёмники... и Каюррианцы, щупальца которых раскинулись куда дальше и проникли куда глубже, чем кто-либо мог себе представить. Период всеобщей стагнации и мира подошёл к концу, и за непроглядным дымом начались не сулящие разумным ничего хорошего шевеления...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Евгений Нетт

Директива: Умножить!

Глава 1

*Система АКВ-9-3М, нейтральная пограничная область.
60885 год от падения Социума.*

Сквозь космическую пустоту нёсся большой, вытянутый, с раздавшимися в стороны закруглёнными «крыльями» звездолёт, ощерившийся множеством мелкокалиберных орудий. Внушительных размеров дюзы ионных двигателей оставляли за собой небесно-голубой след, с каждой секундой всё сильнее ускоряя корабль, а многочисленные полусферы – точки концентрации сенсоров и прочего вынесенного наружу оборудования, перемигивались тысячами огней, демонстрируя свою полную работоспособность.

Разумное существо, увидев такой космический корабль единожды, уже не смогло бы о нём забыть. Слишком странные решения в нём были применены, слишком необычным он казался даже по меркам славящейся разнообразием в судостроительном деле галактике. Его компоновка превращала звездолёт в огромный тир с мишенями для потенциального неприятеля, но вместе с тем не оставляла других слабых мест кроме, разве что, кормы. С какой стороны ни подступись – везде этому модифицированному гражданскому транспортно-круизному кораблю было, чем ответить. И, что вполне возможно, по сумме своих тактико-технических характеристик он ничем не уступал средней паршивости старинному крейсеру из тех, что сталкивались в бесчисленных космических сражениях ещё тысяч так двадцать лет назад. Весьма достойный корабль, который, несомненно, должен был занять в галактике своё место.

Но при всём при этом ни по силуэту, ни по кодам отдельных видимых со стороны узлов определить в нём какую-то конкретную модель звездолёта было невозможно. Аналогичная ситуация складывалась и с кораблями куда меньших размеров, следовавших за здоровяком-флагманом в составе достаточно крупной и приметной эскадры.

С десятков странных рудовозов извращённой конструкции, где баки для руды располагались на двух «рельсах», но не за мостиком, а перед ним; восемь чертовски плохо вооружённых гражданских корабля размерами чуть больше среднестатистического эсминца – явно модифицированные лайнеры; и снова – колосс-крейсер, ощерившийся орудийными башнями и явно выступающий в качестве пугала для пиратов всех мастей. К такому действительно было опасно приближаться даже с пятёркой «пиратских» корветов: считай, один удачный залп – и вот уже любители лёгкой наживы наслаждаются чудными запахами открытого космоса, а их корыто разлетается по округе ворохом искореженных обломков.

– Ничего не поменялось?

– Никак нет, командующий. С флагмана эскадры транслируется всё то же сообщение. На связь они не выходят. – Отрапортовал старший офицер на мостике, выступающий своего рода фильтром поступающей со всей эскадры информации. Машинам выходцы с территорий Звёздных Королевств традиционно не доверяли, так что их боевые корабли обходились минимумом необходимой электроники. Зато все прочие механизмы отличались предельной надёжностью, что командующий флагмана наёмников, тяжёлого, почти линейного эсминца, считал как бы не самым важным фактором успеха их группировки.

Командующий тем временем втянул носом прохладный воздух рубки, зажмурился – и решительно махнул рукой:

– Эскадре лечь на курс семь-два-два, приготовиться к ведению прицельного огня и последующему abordажу. Цели распределить и вывести на согласование, но раньше времени не дёргаться! Может, сразу сдадутся...

Мужчина не видел в ситуации серьёзной угрозы, так что отдавать приказы каждому из семи кораблей своей эскадры не собирался. Опытные капитаны, побывавшие во множестве передраг, способны и сами распределить цели. Тем более, что угрозу представляет лишь один корабль, и тот – гражданский, модифицированный в те далёкие времена, когда пра-пра-и-ещё-много-раз-прадедов членов наёмничьей группировки даже в планах не было. Куда ему тягаться с пусть не менее старыми, но боевыми звездолётами? Сдастся как миленький. А если будет сопротивляться, то – что ж, торпеды не оставляли таким неповоротливым, лишённым зенитного вооружения гигантам даже малейших шансов. А в качестве добычи, приятной, так сказать, добавки к деньгам заказчика, приказавшего блокировать этот торговый маршрут, хватит и кораблей поменьше. А если ещё и часть груза недокрейсера уцелеет...

Командующий довольно прищурился. Его корабли стояли здесь уже три месяца, и должны отстоять ещё столько же. Времени хватит не то, что груз подобрать, но и всё ценное с обломков демонтировать, если таковые образуются...

Тем временем наёмничья эскадра пришла в движение, что не прошло незамеченным для наглого конвоя «вольных торговцев». Они всё так же продолжали транслировать своё сообщение с требованием их пропустить, но курс всё-таки сменили, рассчитывая воспользоваться набранным ускорением и проскочить к нужной им точке входа-выхода системы с минимальными повреждениями. Даже малые корабли их эскадры начали перестраиваться, стремясь спрятаться за бронированной тушей «крейсера». Мужчина бросил короткий взгляд на информационные панели под потолком, повторно пройдясь глазами по названиям этих судов, явно везущих что-то ценное. Иначе стали бы они рисковать крупным кораблём, который как минимум обзаведётся массой повреждений?

– «Надежда». Надо же было так этот громоздкий бочонок обозвать?... – Пробурчал командующий себе под нос, обратив внимание на тактические экраны. Его эскадра стремительно и под острым углом сближалась с «противником», который уже должен был осознать всю неотвратимость грядущего столкновения с наёмниками. Сам командующий, окажись он в такой же ситуации, предпочёл бы не доводить до боя и заранее выбросить белый флаг, понадеявшись на сохранение жизней экипажа. Вполне логичный шаг, если принимать во внимание то, что они – не пираты, а наёмники.

Вот только вольные торговцы были или тугодумами, или чрезмерно самоуверенными типами. Уже через девять минут двадцать секунд эскадра наёмников выйдет на дистанцию прицельной стрельбы, и смиренно ждать, естественно, не будет. Выведение из строя двигателей установок «Надежды» грузу не навредит, а вот ускорения беглецов лишит, и вынудит малые корабли или двигаться дальше самостоятельно, без прикрытия, или останавливаться и сдаваться. Наёмники предпочли бы второй вариант, так как так и работы было бы меньше, и выгод – больше. При том случайные жертвы будут сведены к разумному минимуму...

– Командующий, эскадра противника приступила к манёврам. Меняют курс, идут по широкой дуге относительно нас. И... малые суда держатся вплотную к флагману?... – Голос офицера дрогнул, так как он и сам не видел логики в наблюдаемой картине. То, что показывали сейчас пилоты этих переделанных гражданских яхт и рудовозов никак не стыковалось с, собственно, самими яхтами и рудовозами. Такое старьё обычно пилотируется или топорными бортовыми компьютерами, или хозяевами самих колымаг. Среди последних могли попасться матёрые космические волки, но что б все и сразу?

А двигаться вот так, вплотную к корпусу более крупного и маневрирующего судна было крайне сложно. Не просто так abordаж через раз начинался и заканчивался столкновением кораблей, если добыча, конечно, хоть как-то сопротивлялась.

– Принять построение четыре-два-два. Пошупаем бортовую броню флагмана и предложим им сдаться. Поддерживать дистанцию между кораблями эскадры, сближения с противником не допускать! – Командующий наконец отдал самый что ни на есть конкретный приказ, всем нутром почувствовав неладное. Его корабли в считанные минуты сменили построение, закончив к моменту выхода эскадры на дистанцию сверхэффективной стрельбы.

Правда, и противник к этому моменту уже успел перестроиться. Теперь абсолютно все малые суда шли позади «Надежды», и сенсоры могли определить их конкретное местоположение только примерно. Визуально же они в принципе не наблюдались, что логично.

Грянул первый залп, устремившийся в борт «крейсера», позади которого держался весь его выводок из более чем десяти разномастных судёнышек. Наводчики наёмников ожидаемо не подвели своего командира, уложив «в яблочко» без малого девяносто процентов снарядов. Сразу после этого эфир сотрясло требование сдаться, но торговцы на связь не вышли. Всё, что от них было слышно – это всё то же изначальное сообщение с заверениями в необходимости миновать эту систему.

– Командующий, системы фиксируют наведённые помехи второго класса. Источник – «Надежда». – Мужчина к этому моменту и сам видел, что сенсоры частично ослепли, а связь между кораблями его эскадры заметно ухудшилась. Кажется, одним из «сюрпризов» этого древнего лайнера была вот такая вот система подавления, которой наверняка изначально просто не было. Кто вообще в здравом уме поставит что-то подобное на гражданский корабль?..

А «Надежда» тем временем уверенно сокращала дистанцию, приближаясь по касательной. И скорость этой махины уже достигла внушительных величин. Стало очевидно, что даже попытка пролететь через систему была не более, чем благовидным, усыпляющим бдительность предлогом для набора достаточного ускорения. Как бы не предельного, которое экипаж «крейсера» мог выдержать.

– Потянем разворот и разгон, чтобы разорвать дистанцию? – Красивому словцу в накалившейся обстановке места ожидаемо не нашлось.

– Никак нет! – А вот теперь разумные на сравнительно небольшом мостике эсминца, – по сути – в большой кабине, – зашевелились и забегали.

– Плохо. – Мужчина на секунду задумался, после чего командным тоном заорал: – Расходимся в стороны и продолжаем вести огонь! Приготовить торпеды! Пуск только по моей команде!..

Дистанция была слишком велика для того, чтобы гарантированно поразить даже такую большую цель торпедами, так что командующий решил немного подождать. Его сильно смущали поставленные противником помехи и то, что тот начал вращение корпуса, грозя уже через минуту подставить под обстрел пока нетронутую броню верхней плоскости своего судна. А брони там было о-го-го, судя по тому, насколько наплевательски капитан «Надежды» относился к продолжающемуся обстрелу.

И дальше считать, что эти звездолёты принадлежат обычным торговцам было в высшей степени глупо.

Тем временем эсминцы наёмников согласно приказа разлетелись в стороны, набрав дистанцию между всеми бортами. Теперь обстрел стал более жидким, но вместе с тем эскадра смогла получить дополнительную информацию с сенсоров визуального наблюдения, которые становились всё более и более актуальными по мере сокращения дистанции между противниками.

– Фиксирую движение малых кораблей противника! Яхты... – Офицер сбился и тут же исправился. – Объекты с двойки по десятку выдвинулись в нашем направлении под прикрытием москитов! Их больше двух сотен!

– Пуск торпед через двадцать секунд! Построение два-дробь-два, заградительный огонь установить по моей команде! Всей эскадре следовать проложенным курсом! – Всего несколько

секунд командующему потребовалось для того, чтобы наметить примерный маршрут движения для своих кораблей. Просто бежать, повернувшись в противнику дюзами – значит тут же и проиграть. А вот если двигаться под углом, так, чтобы хотя бы часть орудий могла работать по преследователям до тех пор, пока наёмники не наберут достаточное ускорение... – И примените стимуляторы, господа. Кто облажается – будет год драить все палубы!

Дважды повторять экипажу не пришлось. Все наёмники как один использовали имеющиеся при себе инъекторы, передав соответствующую команду в другие отсеки и на все остальные корабли. С последним, впрочем, пришлось повозиться, так как со связью дела не исправились, и даже совсем наоборот. По мере приближения источника помех своевременно обмениваться информацией становилось всё тяжелее, так как в целостности пакеты данных доходили до адресатов не всегда. Системы связи автоматически дробили их на части поменьше, но из этого следовали большие задержки между отправкой и получением.

Для космического боя даже слишком большие...

Манёвренные корабли с мощными двигательными установками быстро развернулись и начали набирать скорость под небольшим углом к приближающейся эскадре «Надежды», ведя огонь где половиной, а где лишь третью имеющихся орудий. Вот только ослабший град снарядов приближающихся «торговцев» не пугал, и они всё так же продолжали ускоряться. Перестроенные лайнеры уверенно шли следом за МЛА, которые пока ещё не открыли ответный огонь. Не хватало дальнбойности, – естественно, в плане точности, – или просто не хотели потратить потенциальные трофеи?

Когда «Надежда» весьма своевременно совершила практически идеальный манёвр, избежав всех торпед кроме пары штук, разбившихся об лобовую броню крупного звездолёта, на лице командующего заходили желваки. Совсем недавно он сам собирался пожить чужими кораблями, а теперь то же самое собирались проверить уже с ним. И способа гарантированно выпутаться из передраги мужчина не видел. Да и в принципе шансы на успешный выход из системы таяли на глазах. Слишком ловко эти «торговцы» набрали колоссальное ускорение, под прикрытием туши «Надежды» выпустив МЛА и приготовив бывшие лайнеры к бою. Командующий группировки наёмников не был дураком, и понимал, что те собирались, вероятнее всего, поравняться с его кораблями и отстреляться абордажными капсулами. Или вообще заставить их остановиться под угрозой расстрела: такого числа МЛА могло хватить даже для того, чтобы перемолоть эсминцы в фарш. С серьёзными потерями, конечно, но исход был вполне однозначным.

И при том гарантировать, что никто из его подчинённых не выбросит белый флаг мужчины, будучи всего лишь выборным лидером в их отряде, не мог. Он облажался, и требовать ото всех остальных нести ответственность за его ошибку было бы слишком лицемерно.

Оглядевшись, командующий пробежал глазами по десятку офицеров, в поте лица трудящихся на мостике «Шали». Ещё полсотни человек, включая два десятка пехотинцев, находилось в других отсеках лишённого львиной доли автоматики корабля, так что совсем уж незначительным экипаж назвать было нельзя. Но хватит ли этого в случае абордажа? Естественно, нет: те, кто целенаправленно идёт на такую охоту, имеют на борту куда больше живой и неживой силы. А боевых дроидов у наёмников не было, о чём командующий сейчас сильно жалел.

Мужчина подошёл к консоли связи, мягко отстранил занимающегося ею офицера и связался со всеми прочими кораблями своей эскадры одновременно.

– «Шило», приготовиться к развороту и последующему бою. Мы задержим преследователей, чтобы дать остальным покинуть систему. Принимай индивидуальный канал связи для координации в бою. Дистанцию сокращаем до предельно-минимальной на случай абордажа, прикроем друг друга, если что. – Больше всего мужчина опасался того, что экипаж «Шила», несмотря на любовь к разного рода авантюрам, откажется выполнять такой приказ. В лучшем

случае их пленят, а в худшем – жестоко убьют. Не о такой судьбе мечтали люди, пошедшие в наёмники и ставшие частью братства «Топот Рока».

Но прошло полтора десятка секунд, и с эсминца пришло подтверждение получения приказа. В то же время эфир разорвало: экипажи движущихся дальше кораблей оценили жертву товарищей, и пытались донести до них слова благодарности, поддержки и обещания. Поток иссяк лишь после того, как командующий, сдерживая ухмылку, приказал прекратить балаган, и вместе с «Шилом» приступил к манёврам, призванным позволить им начать бой на своих условиях. Довольно быстро корабли сблизилась, и между ними наладилась достаточно устойчивая связь.

А через минуту с небольшим завязалась скоротечная и очень странная космическая схватка...

Глава 2

*Система АКВ-9-3М, нейтральная пограничная область.
60885 год от падения Социума.*

Трюи Галл, скрестив руки на груди, пристально смотрел на развёрнутые перед ним тактические схемы, отражающие обстановку как во всей системе, так и в относительной близости от флагмана. Всё шло строго по плану: вход в систему, разгон, манёвры, призванные скрыть намерения «торговцев», разворот и, наконец, бессмысленное бегство противника перед лицом превосходящей силы, состоящей из двухсот сорока малых беспилотных МЛА и нескольких яхт, перестроенных специально для абордажа и битком забитых как боевыми дроидами, так и «мясом» – Марриконскими преступниками, наёмниками и им подобными. Именно им предстояло пойти вперёд, принимая на себя основной удар ради сохранения по-настоящему ценных и лояльных бойцов-каюррианцев.

Но этого момента ещё надо было дожидаться, так как сразу два корабля наёмничьей эскадры прямо сейчас разворачивались, и, по всей видимости, готовились принять бой. Галл злорадно ухмыльнулся: это тоже было продумано, и всё, что требовалось теперь от его парней – это просто определить цели для специальных дронов, которые помимо курсового орудия несли на себе немалой силы ЭМИ-бомбы. Подрыв в непосредственной близости от мостиков кораблей противника, – а их расположение было известно, так как сами суда в галактике использовались давно и серьёзно, – гарантировал выведение электроники из строя на пять-шесть минут, а большего абордажным командам было и не надо. Автоматические системы стыковки и маневрирования, установленные на яхты ещё на Каюрри, отрабатывали свою стоимость на все сто и даже больше.

Конечно, такой подход шёл рука об руку с потерями, но ни дешёвые дроны, ни модифицированные яхты не являлись действительно ценным ресурсом. Невосполнимым в условиях работы вдали от Каюрри – да, но ценным... точно нет. Особенно с учётом того, что разменивались они на вполне приличные боевые корабли вроде всё тех же эсминцев, которые, будь при них хотя бы парочка специализированных корветов, могли даже попытаться отбиться от роя «москитов».

– Выделить дронов с пятого по двенадцатый номер для поражения целей. Прикрытию с двадцатого по пятидесятый номер – обеспечить прикрытие во время абордажа. Абордажным командам на бортах три, пять и один приготовиться к стыковке. Распределение целей на экранах. – Одновременно с тем Трюи Галл затянутой в серебристую перчатку ладонью вносил необходимые данные в систему, не полагаясь в этом на автоматику. Та хоть его и не подводила, но полное доверие бывшего пиратского лорда так и не завоевала. – Остальным бортам продолжать движение согласно плану.

Никто на мостике не проронил ни слова, но задачу приняли и поняли абсолютно все. Такова была атмосфера среди экипажа, который Трюи Галл отбирал, формировал и проверял лично.

А противник тем временем сбил первый дрон, наглухо стерев тот со всех тактических экранов. Несмотря на малую плотность зенитного огня всего двух кораблей, вероятность попадания всё равно оставалась, и как-то повлиять на это сверх уже сделанного было нельзя. Жидкое построение, постоянное смещение по, условно, вертикали – вот и все эффективные методы противодействия. Маневрирование станет актуальным только в случае ведения противником прицельного огня, чего на данный момент нет и быть не могло.

Следом за первой потерянной пташкой пошла вторая, третья, пятая, десятая... На первой десятке ЭМИ-дроны уже заходили на цель, так что эсминцы наёмников должны были вот-

вот переключиться именно на них, как на ближайшие и наиболее опасные цели. Но три звена обычных дронов числом по пять штук в каждом, получив соответствующий приказ, симитировали атаку, поцарапав броню флагмана противника и оттянув на себя зенитный огонь. Число потерянных дронов резко возросло до двух с половиной десятков... а после маневрирующие и до последнего момента не демонстрирующие своих намерений дроны-смертники оказались совсем рядом с утопленными в броне мостиками вражеских кораблей.

В один миг противник лишился возможности согласовывать свои действия не то, что между кораблями, но и даже в пределах каждого судна по-отдельности. При этом отдельные уцелевшие батареи ещё продолжали вести огонь, но эффективность этого действия упала на целый порядок. Надёжные орудия с минимумом защищённой электроники не стали стрелять хуже, но вот сенсоры ЭМИ-взрыв отключил. А практически вслепую прицельно не постреляешь, будь ты хоть трижды мастером-наводчиком.

Абордажные яхты без особых проблем подошли к эсминцам, сначала сбросив на них «внешний» десант – специальных дроидов, а уже после приступив к стыковке. Отведённые в качестве прикрытия абордажных команд дроны остались далеко позади, в то время как вся остальная эскадра продолжила путь, ничуть не замедлившись и не прекратив набирать ускорение.

Только тогда Трюи Галл приказал отключить «глушилку» и на открытой волне предложил противникам сдаться, пообещав сохранить разумным жизнь. И финальным актом развернувшегося в открытом космосе представления стал первый из эсминцев наёмников, прекративший практически бесполезную пальбу и начавший сбрасывать скорость. Следом за ним потянулись и остальные суда, пока, наконец, из «сопротивляющихся» не остались только подверженные абордажу.

– Не хочу загадывать наперёд, господа, но это очередной успех. – Трюи Галл отсалютовал экипажу на мостике. – Инженерным командам «Надежды» приступить к работе. Нужно быстро залатать то, что можно. А по возможности ещё и обломки наших малышей подобрать. Остальным – взять выбросившие белый флаг корабли под контроль. И что б без глупостей!

– Разрешите задействовать носители? – Подал голос глава инженерной службы флагмана, в ведении которого находились как соответствующие специалисты, так и дроны.

– Сразу после того, как добыча окончательно перейдёт в эту категорию. – Абордаж выведенных из строя наёмничьих кораблей, «Шали» и «Шила», продвигался не без проблем. Численное преимущество в намеренно суженных коридорах этих звездолётов не играло большой роли, а воевать бойцы «Топота Рока» умели. Даром, что считались специалистами именно в делах космических. – До того момента перепроверь отчёты систем и составь список повреждений. Пригодится, если будем вставать на ремонт.

Пользоваться услугами чужих верфей, конечно, было нежелательно, но ситуация могла сложиться так, что иначе «Надежду» придётся бросить в резерв. Это броню ещё можно было подлатать «на коленке», но более сложный ремонт своими силами мог затянуться надолго. Времени же у Трюи Галла не было. Он и так задержался с первой фазой плана, собирая флот и разменивая дронов с модифицированными гражданскими судами на боевые корабли, технику и оружие.

– Защитникам «Шила» и «Шали» сдачу предлагали?

– Отказываются и пускают по общей волне сообщение... Кхм-кхм, вам лучше самому на это взглянуть. – Трюи Галл кивнул, вывел на один из дисплеев расшифровку того, что «крутили» по связи наёмники... и коротко хохотнул. Помимо мата и ругани они, явно издеваясь, точь-в-точь передрали тот бред про «проход через систему», которым эскадра бывшего пиратского лорда запудрила им мозги.

– Сообщите по общей волне о сдаче тех, ради кого они решили собой пожертвовать. И не забудьте предоставить им веские доказательства. – К наиболее действенному в данной ситуа-

ции способу, шантажу, Галл прибегать не хотел. Несмотря на то, что их деятельность не сильно отличалась от пиратской, пиратами они не были; даже сейчас их действия формально нельзя было осудить, так как наёмники на них именно что напали. И действия, предпринимаемые для минимизации смертей с обеих сторон тоже будут играть в пользу Трюи Галла, случись что.

Отдав этот приказ, ко`норди встряхнул головой и, задумавшись, развернул только что прибывший оперативный отчёт капитана Вереса, командира абордажных команд, берущих приступом флагман «Топота Рока». И хмыкнул, поняв, что инициативный боец умудрился взять живыми практически всех офицеров противника.

На этом активная фаза боевых действий завершилась, и настала пора рутины.

Не в первый, да и не в последний раз, впрочем.

Пять минут назад.

Стрельба, скрежет и крики наполняли коридоры «Шали», неделимой какофонией давя на всех разумных, которым не повезло здесь оказаться. Аудиосенсоры в скафах идущих на абордаж пехотинцев то и дело сбоили, пропуская не только полезную и ценную информацию, отделяемую от мусора в реальном времени. Так вышло и сейчас: сначала три оглушительных раската, а следом и быстро затихший крик ударили по ушам капитана Вереса. Следом грянул взрыв, и сигнатура одного из дроидов на тактическом экране потухла.

Впрочем, этого капитан пока не заметил.

– Что с реакторной?! – Бросил он, прижимаясь к наскренённой стене за одной из выполняющих несущие функции стальных арок.

– Взяли! – Прохрипели динамики шлема. – Проверяем технические помещения и тоннели!

Несмотря на не самые выдающиеся размеры корабля, этих самых тоннелей оказалось как-то уж слишком много, что Вересу совсем не нравилось. Благо, наниматели снабдили их в числе всего прочего шикарными боевыми машинками, которые справлялись с абордажем лучше самого опытного и матёрого солдата. Взять тех же «Пауков», которые десятком секунд ранее своей пальбой и пробились через аудиофильтры скафа, расправившись с очередным противником...

– Работайте, и не забывайте, что у нас есть резерв! – Бросил мужчина, после чего поудобнее перехватил укороченную штурмовую винтовку и двинулся следом за своими людьми, которые только и ждали, пока дроиды закончат с зачисткой сложного участка – широкого помещения, такого перекрёстка, до которого можно было добраться с любой части корабля. Сейчас большая часть узких коридоров была перекрыта аварийными переборками, а там, где путь был более-менее свободен, нападающих встречало серьёзное сопротивление. Даже паукам пришлось несладко: из отряда в три единицы одного всё-таки подстрелили, так что его приземистый корпус с утопленными в нём стволами автоматических орудий лежал посреди коридора, раскинув три лапки в стороны. Четвёртую ему оторвало близким взрывом: в отличии от абордажных команд, защитники корабля не брезговали ничем.

Им, очевидно, на будущее состояние эсминца было наплевать, в то время как людям Трюи Галла он нужен был более-менее целым.

– Проводим контроль и продолжаем наступление. – Скомандовал мужчина, самостоятельно пустив пулю в голову одного из лежащих за изрешеченным укрытием тел. Оставлять позади недобитков было опасно, а скафы, в которые оказались облачены защитники корабля, могли подкинуть очень неприятные сюрпризы вроде введения серьёзно раненым «смеси последнего шанса», под которой даже едва живой человек ещё мог встать, прицелиться и выстрелить. – Отряду Паук-2, вперёд!

Распознавшие голосовую команду дроиды приступили к выполнению тут же. И было их снова три единицы: одна машинка подтянулась из резерва после того, как связь с его невезучим, расстрелянным и подорванным «коллегой» пропала напрочь.

Крайне стремительно один паук активировал магнитные зацепы и забрался на потолок, в то время как оставшаяся двойка сравнительно небольших боевых машин оседлала стены. Только после этого они двинулись вперёд, перебирая лапками и хищно водя из стороны в сторону верхней частью корпуса – таким рублёным пятиугольником, в котором нашли своё пристанище ни на сантиметр не выпирающие из корпуса орудия дроида, смотрящие на мир чёрными зёвами. Не самые скорострельные, но достаточно мощные автоматические пушки отлично себя показывали в условиях замкнутых пространств вроде тех же внутренностей эсминца, а крепкая броня и общие конструктивные решения обеспечивали дроиду хорошую выживаемость.

Совсем скоро, – с общими размерами тяжёлого эсминца это было, в общем-то, неудивительно, – впереди началась пальба, и капитан Верес вместе со своими людьми двинулся вперёд. Лишь благодаря своевременному выдвижению он успел застать апогей скоротечного и жаркого боя, в котором созданным специально для войны внутри космических кораблей дроидам противостоял, по всей видимости, последний рубеж обороны наёмников. Здесь уже практически не было соответственно экипированных пехотинцев, а большая часть сопротивляющихся носила обычные флотские мундиры с закосом под таковые у регулярных армий Звёздных Королевств. Кто-то из этих бедолаг уже лежал на полу в лужах собственной крови, кто-то отстреливался, кто-то – кричал, что сдаётся, демонстративно отпινывая подальше от себя личное оружие. И храбрецов здесь было не то, чтобы очень много. Оно и неудивительно: когда тебе противостоят даже не разумные, а всего лишь машины, не ведающие жалости и до ужаса смертоносные, мотивации к продолжению битвы может не остаться вовсе.

Потянувшись к усеянному десятками физических кнопок наручу, капитан отозвал дроидов, которые тут же нашли себе укрытие и застыли в ожидании. После этого мужчина, чуть выглянув из-за стены, набрал в грудь побольше воздуха, включил внешние динамики – и прокричал:

– Сдавайтесь, сложите оружие! Те, ради кого вы решили дать нам бой, уже добровольно принимают на борт наши призовые команды!

– Брехня! – Донёсся с другого конца коридора сердитый вопль, за которым последовала отборная ругань.

– Прими файл по общему каналу, кретин, и сам всё увидишь! – Обычно инициатива делает что-то нехорошее с инициатором, но Вересу казалось, что он сейчас вполне себе мог выслужиться перед Трюи Галлом. Его приказ о сопутствующих предложению о сдаче доказательствах был разослан на закрытой, но доступной всем членам эскадры волне, что едва ли было ошибкой. А значит, как капитан своей группы он мог хотя бы попытаться сохранить жизни офицеров, которые ещё могли сослужить Каюрри хорошую службу. Сам Верес-то тоже был захвачен в бою ещё над Марриконом, и что же? Теперь он рискует шкурой во благо целей эскадры, и при этом всем очень даже доволен! – Нет смысла сопротивляться, вы не выигрываете никому времени! Все, кто не хочет продолжать сражаться, могут отойти к правой стене! Только от оружия избавьтесь и руки на виду держите...

Сначала с поднятыми руками из-за укрытия вышел один разумный, а следом за ним подтянулись ещё двое. Они короткими шагами двинулись к обозначенной стене, с опасением поглядывая как на солдат, так и на застывших дроидов, вращающих «головами». Всё это происходило в практически полной тишине, и потому хриплый, властный голос, пронёсшийся по коридорам, стал в каком-то смысле неожиданностью.

– Не стреляйте, мы сдаёмся! И мне нужно связаться с «Шилом», передать им приказ о сдаче! – Над импровизированным укрытием, – консолью управления, практически не постра-

давшей, – поднялся мужчина в выделяющейся, прямо-таки кричащей о его исключительности форме. Фуражка с кокардой, изображающей опускающийся на раздробленный череп сапог, серый с алыми вставками мундир, чёрная, как сама ночь, шинель, простые солдатские штаны и берцы с высоким голенищем – мужчина выделялся на фоне остальных наёмников, как выделялся бы лорд Про в окружении обычных разумных. А ещё у этого индивидуума в руках была «трубка» с тянущимся к блоку мобильной системы связи проводом. По всей видимости, корабельную связь ЭМИ-взрыв отрубил напрочь, перезапустить её не успели, и единственным рабочим вариантом осталось аварийное оборудование. Рабочее, что уже делало наёмникам честь: нередко к таким ситуациям разумные не готовились в принципе, полагая, что уж с ними-то точно ничего не случится.

Даже если они промышляют наёмничеством.

Капитан оттарабанил что-то на наруче, и на внутреннем дисплее его шлема вывелись соответствующие данные.

– Экипаж «Шила» уже переведён на наш корабль. Они сдались, когда поняли, что кроме дроидов им никого уничтожить не удастся. – Капитан не любил такие вот моменты просто потому, что всё могло завершиться продолжением бойни. Но от того, как он поведёт себя сейчас, зависело то, будут ли недавние противники вести себя смирно, или попытаются взбунтоваться. – Капитан Верес, ответственный за abordаж «Шали».

– Командующий Эрен Зер`кодиан, выборной лидер эскадры. – Мужчина без ясно видимой опаски вышел вперёд, приблизившись в Вересу. И протянул руку, которую капитан, хмыкнув, тут же и пожал, проигнорировав всё нехорошее, плещущееся во взгляде лидера наёмников «Топота Рока». – Могу я поговорить с вашим лидером?

– Конечно, Зер`кодиан. Как только захваченные корабли будут проверены, а экипажи – доставлены на наш флагман, вас проводят к коммодору Галлу.

Лидер наёмников поджал губы, но спустя секунду кивнул, задав следующий вопрос касающийся организации транспортировки его подчинённых на корабль победителей.

Кровавый и жестокий, но скоротечный бой завершился меньше, чем за тридцать минут с момента стыковки.

Глава 3

Треск, грохот и рокот работающих горнопроходческих дроидов оглушительным эхом разносился под сводами широких пещер. То тут, то там сверкала в ворохах искр сварка, камень трескался и обращался в пыль под напором отбойных молотов, а колоссальных размеров строительные машины вбивали в почву сваи, на которых уже в ближайшем будущем будет зиждаться каркас очередного подземного помещения.

Вопреки изначальным замыслам Каюррианская столица не стала расширяться вширь, формально – ради сохранения пригодных для сельского хозяйства земель. Город начал расти вглубь, и где приобретённые, где выменянные производственные линии и заводы сильно в этом помогали, выпуская всё новых и новых дроидов гражданского назначения, встающих в строй сразу за воротами этих самых заводов. А ещё глубже, там, куда не всякий специалист-органик мог пройти, были развёрнуты производственные линии специализированных устройств, попадающих под категорию если не запрещённых, то не приветствуемых в руках планет-одиночек вроде Каюрри. Боевые машины, вооружение, части будущих космических кораблей и дронов, стационарные орудийные турели, космические платформы и мины...

Производилось всё и даже больше, но лишь изредка это производство можно было назвать массовым. Центр Синхронизации контролировал реализацию сразу множества проектов, отработывая методы и алгоритмы построения эффективного функционирования заводов на практике, выискивая проблемы, внедряя невиданные прежде в отрасли новшества и оптимизируя все процессы. Это была первостепенная, по мнению совершенного машинного разума, задача, способная значительно сократить производственные затраты в будущем.

Но даже с учётом этого немаловажного фактора за год Каюрри добились столь многого, показав сторонним наблюдателям столь малое. Как те ни бились, но завладеть рычагами давления на лидера стремительно растущей на обочине галактики силы им не удавалось. Единственной зацепкой оставались грузовые корабли, время от времени уходящие в слепые прыжки в единственной точке входа-выхода Каюррианской системы, но отследить их было невозможно. У наблюдателей не сходились списки кораблей, отбывающих из системы и появляющихся в соседних, на основе чего строились какие-то подозрения... без доказательств ничего не стоящие. А серьёзной разведывательной работе условного противника препятствовала как охватившая всю галактику игра в «порядочность», так и уже выстроенная на поверхности Каюрри система, в которой у каждого разумного, будь то человек или машина, имелось своё место, что позволяло моментально и безошибочно регистрировать всякую подозрительную активность.

Но это не значило, что сильные мира сего оставили свои попытки добиться желаемого.

Здесь и сейчас облачённый в комбез техника мужчина, продираясь через узкий лаз, давящий своими сводами скорее психически, чем физически, беззвучно исторгал из себя одно ругательство за другим. Он был не первым и не последним агентом власти имущих империи Гердеон, отправленным на эту небом забытую планету. Но точно станет первым в списке получивших столь внушительный задаток... и сгинувших к чёртовой матери глубоко под землёй! А ведь ему позволили ознакомиться со списком коллег, которые отправились сюда и пропали с концами! Стоило уже тогда задуматься и отказаться от невероятно выгодного заказа, да только чёртова профессиональная гордость не позволила этого сделать. Или всё из-за адреналиновой наркомании и выработавшейся привычки к выбросам всяких там дофоминов и эндорфинов после каждого с блеском выполненного задания?

– Не важно... Сейчас всё это уже не важно! – Шёпотом, едва сдерживая желание закричать пробормотал невысокий и юркий мужчина, наткнувшись руками на металл. На бумаге путь, который его разведбот преодолевал за минуту, казался куда короче, но очередная цель вопреки всем шероховатостям, – в буквальном и в переносном смысле, – была им достигнута.

Технический люк, ведущий в довольно просторные тоннели, разблокировать удалось в два счёта: благо, хотя бы здесь каюррианцы не сунулись со своим собственным подходом к устройству хоть сколь-нибудь важных механизмов. Не менее быстро мужчина вырвался из плена грубо прорезанной породы и тихонько опустился в люк, напряжённо вслушиваясь в установившуюся тишину.

Ничего. Только размеренный шелест вентиляции, уносящей раскалённый воздух вверх, на поверхность, да далёкая мешанина звуков работы неизвестных механизмов, коих в недрах Каюрри-2 было слишком уж много. Часть из них агент уже обнаружил и даже определил конкретное их назначение, но информацию заказчику пока не отправлял, так как именно сама попытка передачи сведений и была, по его мнению, самым рискованным этапом любой операции в этой звёздной системе. Варианты, которые использовались первыми шпионами и разведчиками на планете были скомпрометированы, а любая попытка повторить успех предшественников сулила агенту только провал и смерть. Потому он заранее подготовил наиболее безопасный способ передачи данных заказчику – физический носитель, отправленный с кораблём без уведомления об этом самого экипажа. Для этого всего-то и надо, чтобы в курсе был хозяин корабля, которого не будет на борту, и который спустя время вытащит неприметный, но донельзя защищённый контейнер из укромного отсека во внешней обшивке.

Правда, для того, чтобы это имело хоть какой-то смысл требовалось получить куда больше сведений о каюррианской промышленности и внутреннем устройстве, чем имелось у агента сейчас. Или же эти сведения должны быть действительно ценными...

На несколько секунд приспустив нижнюю половину закрывающей всё его лицо маски, мужчина пару раз глубоко вдохнул и вернул элемент экипировки на его законное место, вместе с тем долгим касанием к обратной стороне ладони активировав электронику в перчатках и одежде. Заработал маскировочный контур, а силуэт мужчины растворился в окружающем пространстве. Сразу стало жарко: компактность, увы, не всегда соседствовала с комфортом, а всё то, что было сокрыто в обычном на вид комбинезоне техника Пространства Федерации было очень, очень компактным на фоне традиционных аналогов.

Так или иначе, но с этого момента у него был один час, после чего батареи костюма полностью истощатся.

Всего несколько секунд мужчине потребовалось для того, чтобы опустошить схрон под потолком: помимо выполненных из полимеров разведдронов, силами которых он незамеченным прокладывал этот маршрут и подготавливал необходимый минимум материала на случай провала этой вылазки, там находился инструмент, пронести который сюда иначе не было никакой возможности из-за параноидальных мер безопасности в каюррианском городе. Долгих два месяца агент готовился к этому дню, и сейчас просил себя лишь об одном.

Не налажать.

Первый технический шлюз поддался за минуту, распахнувшись и не потревожив сигнальный контур. И уже отсюда мужчина мог лицезреть сразу три сборочных конвейера, на которых изготавливались... кажется, дроны. Информацию о них предоставил заказчик, так что по некоторым приметным деталям агент смог определить, чем являлись безликие на первый взгляд запчасти, над которыми корпели десятки и сотни механических манипуляторов. И объёмы производства ужасали: в моменте только агент видел элементы для сотен и сотен дронов, а сколько их выпускалось за сутки? А за месяц? За год?..

Но за размышления никто не платил, так что мужчина, убедившись в том, что получившиеся записи обладают предельной чёткостью и детализацией, продолжил движение под потолком производственного комплекса. Уже здесь ему пришлось прикладывать максимум усилий для того, чтобы не сорваться вниз, ведь выбранный им техтоннель был создан для дроидов техобслуживания, которые, в отличие от людей, умели летать. Впрочем, для серьёзной физической подготовки и отличного снаряжения даже это не было помехой, и четыре сотни

метров мужчина преодолел менее, чем за пятнадцать минут. Где-то он полз, где-то карабкался, где-то прыгал, но все эти движения объединяло одно: агент не попадал в поле зрения не слишком многочисленных систем видеонаблюдения. А всё остальное, включая датчики движения, температуры и давления удавалось своевременно отключать или вообще их избегать. Что было делом крайне непростым: подобные меры безопасности не во всякой лаборатории водились, не то, что на «непростой» периферийной планете!

Так или иначе, но до следующего зала мужчина всё-таки добрался, хоть для этого ему и пришлось пару раз рискнуть, проходя прямо мимо начавших летать вокруг дроидов-техников, выполняющих обслуживание отключающихся на считанные минуты устройств завода. Время поджимало, и агент чувствовал это как никогда. Потому снимки следующего зала, в котором автоматические производственные линии «выковывали» полноценные орудия, которые могли устанавливаться чуть ли не на что угодно, начиная от МЛА и заканчивая тяжёлыми дроидами-пехотинцами, стали последними. Больше заснять он просто не успевал, и потому приступил к эвакуации, следуя тем же маршрутом и молясь о том, чтобы именно сегодня основную массу дроидов не выпустили полетать чуть раньше обычного. Столкнуться с такими в том же лазу, где камни впиваются в задницу и грозят при неловком движении лишить агента самого дорогого было бы очень неприятно. Отбиться-то он отобьётся, да только на выходе его уже будут поджидать с самыми добрыми и светлыми намерениями, какие только могут быть проявлены к промышленному, – а именно такая легенда была у мужчины на случай его поимки, – шпиону. О судьбе коллег агент знал и никаких иллюзий на этот счёт не питал: все эти приготовления были нужны только для того, чтобы каюррианцы не могли легко и просто выйти на настоящего заказчика этого банкета.

До схрона агент добрался без особых проблем, там же и отключив маскировочное поле. Заряда оставалось на десять минут, что могло неслабо помочь в случае дальнейших осложнений. Инструменты были возвращены на своё место, – их потом можно будет вынести всё теми же дронами, – а шлюз – заперт и приведён в прежний, полностью исправный вид. Времени оставалось с запасом: до вылета первых сервисников, снующих по этим тоннелям, оставалось минут тридцать-сорок, не больше. Именно с такими мыслями мужчина и полз по лазу, когда впереди него раздалось едва слышимое, но отчётливо различимое жужжание миниатюрного антиграва...

Первым делом агент прикинул, что до конца лаза ему ползти, если двигаться в ускоренном темпе и не считаться с возможными последствиями в виде повреждений бесценного комбеза, где-то три-четыре минуты. Приемлемо.

Следом он отбросил мысль об активации «дрона последнего шанса», который мог достичь одного из критических узлов и самоликвидироваться вместе с этим самым узлом, внеся сумятицу и подняв панику на предприятии. В этом был бы смысл, если бы его уже обнаружили, но пока ещё была вероятность того, что отключившегося дроида просто посчитают вышедшим из строя. А это от пятнадцати минут до суток форы, в зависимости от того, как скоро за ним отправят другого дроида и кто будет проводить диагностику.

Агент активировал маскировку костюма и ускорился, активировав напиток энергией разрядников на перчатке левой руки. Заряд батареи начал утекать куда быстрее, но сейчас у мужчины хотя бы было время на приведение своего единственного оружия в боевую готовность, а это уже большой плюс. Вывести из строя простенького дроида можно и голыми руками, но тогда тот может успеть связаться с центральным узлом управления или его аналогом, а по логам будет легко понять, что именно произошло с довольно надёжной машиной. Зато в случае применения достаточно мощного разряда отключение дроида будет мгновенным, от чего агент и планировал сыграть.

Приплюснутая сфера с пучком манипуляторов, торчащих «из задницы», показалась в зоне видимости спустя целых две минуты, когда мужчина уже затаился и приготовил левую

руку к стремительному броску. Дроид никуда не спешил, да и не мог со своим примитивным антигравом, едва удерживающим машину в воздухе: переносимая масса такой машинки сверх собственного веса не превышала восьмьсот грамм. Схватить дроида ладонью и одновременно выпустить заряд оказалось проще простого, и в то же мгновение мужчина, отключив маскировку, пополз дальше, чертыхаясь и прикидывая, сколько кредитов ему придётся отвалить за восстановление внешней оболочки комбеза. Пока вокруг было тихо, но это указывало лишь на то, что в непосредственной близости точно не было боевых дроидов, которые могли бы ринуться на поиски вторженца, или на отсутствие систем защиты в этом самом лазу. Рассчитывать на неподнятые тревоги, конечно, хотелось, но действовал агент всё равно исходя из худшего варианта развития событий.

Как оказалось спустя пять минут – перестраховка была излишней. Внешний периметр утонул в тишине и спокойствии, что агента несказанно обрадовало. Правда, активация маскировки и последующий осмотр самого себя выявил пятна на локте правой руки и коленях обеих ног: форсированное ползание по острым камням не прошло бесследно, не только повредив оболочку комбеза, стоящего поболее некоторых качественных космических яхт, но и одарив мужчину ссадинами и ушибами, от которых плотный материал защитить никак не мог. Потому полагаться на невидимость было более нельзя, и агент был вынужден идти окружными путями, сначала выждав четверть часа и дождавшись момента, когда в одном конкретном месте пройдёт патруль, этакий «ключ» к алгоритму перемещений дроидов и персонала внешней части комплекса, и только после этого бесшумной тенью ринувшись к выходу.

Последующие минуты растянулись для мужчины на часы, до того медленным казалось всё вокруг. Слишком долго дроиды проходили мимо его укрытий, слишком долго охранники осматривались, отчего складывалось ощущение, что сейчас они пройдут чуть дальше и обнаружат вжимающегося в ниши под потолком агента... но всё обошлось, и мужчина смог выбраться на поверхность, где он пробыл от силы полминуты. До «базы» – арендованной квартиры в жилом районе космопорта, отведённом для временно пребывающих на планете гостей, ему предстояло добираться по техническим коммуникациям, в обилии разбросанным под постоянно растущим городом. Благо, здесь маршруты были куда проще, а риск попасться на глаза дроидам или разумным из числа обслуживающего персонала отсутствовал вовсе при условии соблюдения ряда продуманных и проверенных мер предосторожности.

От последних агент отказываться даже не собирался несмотря на захлестывающую его эйфорию. Да, он справился там, где его порой даже более опытные коллеги пропали бесследно, но ведь с планеты ещё нужно было свалить! И кто знает, не погорит ли он в финале своей опасной и рискованной миссии, за которую ему обещали чуть ли не боевой крейсер в денежном эквиваленте?

Из подземелий мужчина выбрался в подвале «своего» многоквартирного дома, как раз там, где за скрывающим один из ключевых узлов системы безопасности щитком висел неприметный, тщательно настроенный специально для предназначенной ему работы прибор. Устройство с момента своей активации глушило настоящие показатели сенсоров в квартире агента, попутно отправляя дальше по цепи фальшивки. Само по себе наблюдение за временно находящимися на планете разумными не было чем-то из ряда вон, но вот его пристальность на Каюри-2 попило мужчине немало крови, проверив на прочность каждый из имеющихся у него навыков и даже сверх того. Тем не менее, сейчас всё должно было закончиться, ведь дальше прибегать к столь рискованным ходам будет не нужно.

Подключившись к устройству, агент запустил финальную программу. Прямо сейчас дверь его квартиры распахнулась, а «он» вышел в коридор. Сразу после этого свет во всём доме отключился, а само устройство упало хозяину в руку. Стоило только этому произойти, как мужчина сайгаком ринулся к лестнице, взлетев на свой третий этаж и добравшись до двери квартиры за десять секунд до восстановления электроснабжения, так никого по пути и

не встретив. Этих «лишних» секунд хватило для того, чтобы окинуть внутреннее убранство взглядом, задержав тот на мирно посапывающей в постели голой девушке лет двадцати, распахнуть тайный отсек любимого чемодана и закинуть туда всё лишнее, включая и снятое со щитка устройство.

А после свет включился, и мужчина, отыгрывая взятую роль, в дверях пожал плечами, тихо выругался, костеря электропроводку во вроде бы новеньком здании, после чего позволил двери закрыться, заблокировал её и, насвистывая что-то себе под нос, пошёл в душ, лишь мельком взглянув на табло электронных часов, расположившихся у тумбочки. По времени выходило, что девица, которую агент привёл к себе ещё прошлым вечером, проснётся через десять-пятнадцать минут. И будет помнить только то, как она отключилась в руках мужественного техника, оказавшегося лучшим любовником в её жизни.

Дальше агенту потребуется лишь создать у неё впечатление, что «отключка» случилась в третьем часу ночи, а не в половине первого. Это будет в точности совпадать с теми данными, которые должен был отправить куда-то дальше сконструированный для этой миссии прибор, от которого зависело очень уж многое. Какие-то шероховатости в его работе непременно должны быть, но мужчина рассчитывал на то, что уж за обычным-то техником никто не будет следить слишком пристально. А без тщательного изучения событий этой ночи поминутно ничего подозрительного заметить нельзя в принципе.

Миссия на грани фола и главная авантюра всей его жизни, казалось, была завершена. Агент неспешно приводил себя в порядок в душевой камере, пока соблазнённая им девушка ворочалась в постели, собираясь проснуться уже в ближайшие минуты. Но всё испортила трель системы оповещения над дверью, последующий стук в она и в каком-то смысле живой машинный голос:

– Внимание. Алан Ноб, пожалуйста, разблокируйте дверь.

Агент, в этот момент выбравшийся из душевой кабинки и замотавшийся в полотенце, нахмурился. Озвученное имя принадлежало его нынешней личине, так что ошибки быть не могло. Вот только открыть прямо так, сверкая содранной кожей на коленях и руках, агент поостерёгся. Вместо этого он вынырнул из ванной комнаты и принялся споро одеваться, не забыв, впрочем, бросить:

– Минутку!

– Алан? – И девушка, так невовремя проснувшаяся, приподнялась на локтях, ненамеренно демонстрируя стройную фигуру. – Что у тебя с рукой?

– На работе зацепился. – Тихо буркнул мужчина, понимая, что всё сыплется точно карточный домик. – Лучше спрячься под одеяло, тут дроиду что-то надо, в дверь ломится.

Повторять дважды не пришлось, и красotka быстро завернулась в подвернувшееся под руку покрывало. Алан же, облачившись в брюки и рабочую рубашку, с босыми ногами подошёл к двери и коснулся панели управления. Массивная дверь отъехала в сторону...

– Убедительная просьба не делать резких движений. – Тихо прошелестел самый обычный на первый взгляд дроид-гувернёр, умудрившись наложить поверх этого шёпота совсем другие слова, которые, похоже, и услышали все окружающие, включая девушку. Что-то про срочный вызов. И всё бы ничего, да только грудная клетка этой машины была распахнута, точно ворота склада, и оттуда на «Алана» смотрели утопленные в металле оружейные стволы. И это не говоря о парочке таких же дроидов, которых мужчина успел заметить в коридоре. – Лорд Про вызывает вас на разговор. В ваших интересах оказывать полное содействие.

А теперь «речь» пошла про повышение и срочное собеседование.

– Тебя повышают? – Девушка, до которой доносились совсем другие звуки, порядком удивилась. – Разве ты гражданин Каюрри?..

– Рассчитывал им стать. – Автоматически бросил мужчина-лицедей. – И похоже, что скоро так оно и будет.

– Поздравляю! – Похоже, что местная жительница действительно обрадовалась за случайного любовника. Увидела перспективы?

– Спасибо. Я сейчас выйду, дайте мне пару минут. – Последняя фраза была обращена к дроиду, который коротко кивнул и отошёл к дальней стене коридора. Очевидно, о бегстве местные не беспокоились, так как подстраховались. Наверняка вокруг здания сейчас совершенно случайно пролетает парочка боевых дроидов-патрульных из тех, что не ходят на своих двоих и носят до безобразия много вооружения. От такого и на танке не убежишь... – Прости, я не могу задерживать... начальство.

– Я понимаю. Но мы же ещё встретимся?

– Очень на это надеюсь. – Агент отвернулся и поджал губы. Он и правда на это надеялся, но шансы...

Теперь они были столь малы, что их как будто бы не было вовсе...

Глава 4

Всю дорогу до кабинета местного лидера, на которого многие каюррианцы разве что не молились, «Алан» размышлял. Что на улице, что в салоне антиграва, что в коридорах внушительных размеров строгого серого комплекса он думал над тем, где и как умудрился проколоться. Попался в самом начале, ещё только прибыв на Каюрри и начав стаскивать доставляемое курьерами оборудование на «базу»? Или это его коллеги рангом пониже, ответственные за доставку этого самого оборудования, где-то ошиблись и утянули его вместе с собой? А, быть может, с самого начала о нём было известно всё и даже больше, если в окружении заказчика завелась крыса, которая и «слила» агента?

Расписываться в собственном непрофессионализме мужчина, так или иначе, не торопился. Слишком много за его спиной было с блеском выполненных задач, за которые боялись браться даже лучшие из лучших, в то время как он покидал уголья условного противника с информацией и зачастую даже необнаруженным. Так мог ли он ошибиться здесь, на Каюрри-2, аграрной планете, взявшей курс на становление одним из немногих торговых узлов на пересечении границ двух гегемонов? Только если с этим миром, – планетой, в смысле, – действительно что-то не так...

Ничего конкретного мужчина надумать так и не успел, но подметил ряд ситуаций, в которых всё можно было обыграть чуточку лучше.

Но даже это не могло спровоцировать провал с его стороны.

Значит, скорее всего коллеги.

В кабинет агент заходил с доброжелательной улыбкой на лице и удивительной лёгкостью на душе. Неожиданно, но провал, какими бы ни были его причины, сбросил с плеч агента тяжёлый груз, который он за двадцать лет практики банально устал нести. Не так, конечно, он представлял финал своей карьеры, но начало и конец – неотъемлемые части бытия. И людям, чья жизнь слишком уж насыщена, спокойно умереть в глубокой старости обычно не получается.

– Присаживайся. – Глубокий, сильный голос, практически неотличимый от принадлежащего полноценному живому существу, вырвал агента из недр его собственных мыслей. На периферии сознания он, безусловно, понял, что оказался в кабинете лидера Каюрри, вполне возможно – будущего правителя небольшого государства, но полностью данная мысль дошла до него только сейчас. – «Алан Ноб». Старший техник на яхте сдельщика Вира Торбеда. Холост, трудолюбив, любвеобилен, настоящий профессионал своего дела. А так же мастер в вопросах добычи разного рода информации. Что же ты, «Алан», до сих пор не обзавёлся собственными подчинёнными? Быть может, тогда мы бы на тебя и не вышли так просто...

Агент в мыслях возликовал: всё-таки не он! Вот только если смотреть с озвученной гигантским киборгом точки зрения, то отсутствие надёжных и умелых людей это, как ни крути, тоже косяк. И как раз-таки его.

– Как ты думаешь, зачем тебя сюда пригласили, «Алан»?

– По-хорошему попытаться узнать что-то о моих заказчиках. Но даже если бы я очень хотел, ничего конкретного бы не сказал. Никто не ведёт такие дела напрямую. – Мужчина пожал плечами, всё-таки примостив свой зад на довольно удобный стул, явно не для пленников предназначенный. – Экипаж «Торпеды» Торбеда тоже задержали?

– Пока – нет. Видишь ли, «Алан», ты довольно сильно ошибся в своих предположениях. Мне неинтересен твой заказчик, ведь под нас копают все, кому хоть сколько-то интересна торговля между пограничными секторами Империи, Федерации и ряда Звёздных Королевств. Но вот твой опыт... – Агент проводил взглядомдвигающуюся абсолютно бесшумно, с несвойственной киборгам плавностью механическую руку. Лорд Про весьма ловко подцепил край очень тонкого планшета, который тут же и протянул «гостю».

На дисплее устройства был представлен заголовок контракта на двадцать с небольшим страниц.

– Контракт?..

– Я хочу предложить тебе работу, «Алан». Не в ущерб твоему текущему нанимателю и твоей репутации. От тебя требуются сведения о производствах, которые мы скрываем от широкой общественности? Ты получишь их. Сможешь даже использовать уже добытые тобой снимки и записи. Но при этом «твоя миссия растянется, и ты будешь вынужден остаться здесь на срок от года до полутора лет». – Визор киборга блеснул алой подсветкой. Правильно расставленные акценты в этой короткой, но очень информативной речи не оставляли места для непонимания, так что «Алан» крепко задумался. А лорд Про тем временем продолжил. – Я хочу, чтобы ты занялся как составлением программы обучения, так и непосредственно подготовкой специалистов твоего профиля. Подходящих разумных я предоставляю. Место и всё необходимое – тоже. С другими своими перевербованными коллегами, выполняющими ту же задачу, напрямую ты встречаться не будешь. Свободное время и возможность должным образом имитировать процесс выполнения текущего заказа тебе так же гарантируются.

Лицо агента быстро стало хмурым, а взгляд – тяжёлым, задумчивым. Груз снова навалился на его плечи, вдобавок став ещё неподъёмнее. Перевербовка... С этим явлением сталкивались многие, но только не «Алан». Он банально не попадался, чтобы его можно было заставить это сделать, а лишние деньги за игру на два фронта его никогда особо не интересовали. Слишком дорого это могло обойтись, а его профессия и так изобиловала разного рода рисками. Но теперь, оказавшись перед выбором между, почти гарантированно, смертью и работой с весьма неплохими на словах условиями, он моментально склонился ко второму варианту. Что та репутация, если его уже не будет в живых?

Храбриться можно сколько угодно, но он – не солдат на страже границ своей родины.

Он наёмник, агент на вольных хлебах, у которого давно уже не было хозяина, а в качестве мотивации выступали деньги и желание лишний раз испытать себя.

– На словах ваше предложение звучит даже слишком хорошо. – Об оплате мужчина решил благоразумно не заикаться, посчитав, что сохранения жизни в качестве минимальной ставки будет вполне достаточно. В конце концов, даже рабов порой «премируют», достаточно лишь хорошенько постараться. – Вы не против, если я прямо здесь изучу содержимое договора?

– Для этого он и был тебе предоставлен. – Кивнул «киборг», личностная матрица которого почти демонстративно переключилась на встроенный в стол терминал. Причём шасси даже не имитировало деятельность, а занималось ею, на сто процентов достоверно проверяя отчёты. Агент же на пару секунд задержал взгляд на довольно прямолинейном лорде планеты, после чего погрузился в изучение предоставленной документации. О том, что его согласие уже было спрогнозировано и учтено, а все необходимые мероприятия по интеграции органика в выстроенную систему начаты, мужчина, естественно, даже не догадывался.

«Алан Ноб». Очередная единица с приемлемой эффективностью, способной повысить потенциал значительно более надёжных органиков уже в обозримом будущем. Несмотря на риски, это вложение было достаточно выгодным, и круглосуточное наблюдение за ненадёжным разведчиком-шпионом с лихвой окупалось кадрами, которые смогут обеспечить Каюрри дополнительный прирост разведданных с самых разных уголков галактики. Трудный, затратный, опасный, но необходимый шаг, следующий за завершением изучения, анализа и оптимизации сведений о политической картине, установившейся в галактике. К нынешнему моменту у Центра Синхронизации было достаточно вычислительных мощностей для того, чтобы эффективно вести игру на новом для машинных разумов поле, но его сдерживало отсутствие компетентных и относительно надёжных фигур.

Фигур, отбор и подготовка которых были начаты сразу после того, как в застенках каюррианских служб безопасности оказалось достаточно готовых сотрудничать профессионалов, обладающих высокими по меркам остальной галактики навыками. PR-0, как и общность созданных им машинных разумов, понимал, что меры безопасности машинного мира на два порядка превосходят таковые на любой другой планете, включая даже столичные миры государств-гегемонов. И это было следствием самого устройства машинного мира, где каждая отдельная единица практически постоянно находилась на связи с центральным узлом посредством узлов поменьше. Любая странность, любое отклонение от нормы, любой сбой моментально фиксировался и проверялся. И чем больше на планете было датчиков, тем меньше у нарушителей было шансов продержаться дольше часа.

«Алан Ноб» был скомпрометирован в первые сутки, и то только потому, что он целенаправленно и регулярно стремился оказаться в областях, находящихся вне зон покрытия сенсорных систем самого разного рода. Такая статистика велась для каждого органика, что позволяло оперативно выявлять странности. Тем не менее, «Алан Ноб» не был задержан сразу после выяснения всех обстоятельств. Вместо этого за ним установили пристальное наблюдение и позволили делать свою работу, тем самым оценивая уровень его навыков и определяя уязвимости в системах Каюрри-2. Как итог, силами агента неприятеля была устранена брешь в механизме фиксации текущей активности в конкретных зонах, и квартирах в частности. Уже в ближайшие месяцы за каждую условную зону будет отвечать два локальных узла обработки данных, что не позволит посторонним оперативно исказить их работу во время кратковременного отключения электричества.

По меркам органиков всё происходящее на поверхности планеты и в системе можно было обозначить одним вызывающим у них опасение словосочетанием – тотальный контроль. А за счёт действующей системы опосредованного поощрения и наказания к нему можно было добавить и полноценное управление разумными, которым, как правило, было наплевать на то, что это самое управление направлено на повышение их собственной эффективности. История галактики знала немало аналогичных попыток привести органический хаос к некоему подобию порядка, но все они заканчивались провалом. В ста процентах случаев – по вине самих разумных, которым было неприятно думать о том, что их контролируют и незаметно направляют в нужную системе сторону.

Тем не менее, PR-0 считал, что в случае с Каюрри проблем такого плана не возникнет. Ведь той периферийной аграрной планеты, что существовала всего несколько лет назад, больше не было, а помнящие о том временном периоде органики или абсолютно лояльны и заинтересованы в развитии системы контроля и управления, или находятся далеко за пределами системы, или представляют из себя давно использованные ради всеобщего блага удобрения.

– Кхм-кхм. – Органик привлёк к себе внимание, прочистив горло. – Лорд Про, я правильно понимаю, что я смогу получать оплату в том числе и наличными кредитами?

Вопреки ожиданиям самого агента, вопрос оплаты за выполняемую работу в контракте оговаривался вполне себе чётко. Гарантировалась не только жизнь, но и выплаты на вполне достойном уровне. Предложи кто-то мужчине такую работу несколькими месяцами ранее, и он тут же под ней подписался бы. Лет так на пять, если не больше. Ведь мысли о том, чтобы осесть где-то, остепениться и наконец получить возможность потратить заработанное нередко его посещали, и от кардинальной смены образа жизни его останавливали лишь мысли о том, что он и так достаточно скоро лишится необходимой агенту для активной работы физической формы.

– Наличные и безналичные кредиты, недвижимость или услуги в границах системы – выбор достаточно широк. Как ты наверняка заметил, на Каюрри за свой труд разумные получают соразмерные блага.

«Алан Ноб» думал не так уж и долго. Ещё до получения контракта всё для себя решив, он скорее формальностей ради, чем из реальной необходимости коснулся дисплея планшета и заставил тот отсканировать отпечаток его пальца, «подписав» контракт.

– Я согласен. Когда приступать?

– С того самого момента, когда закончишь готовить «ширму» для своей деятельности совместно с назначенным мною специалистом. Он свяжется с тобой завтра. – «Алан» кивнул. Он как раз ожидал чего-то подобного, ведь сохранение репутации подразумевало сохранение смены стороны в тайне. А заказчик... что заказчик? Ему-то нет разницы, откуда будет добыта информация о развёрнутых под городом производствах. Особенно с учётом того, что сам по себе «Алан» в принципе не смог бы добыть что-то действительно важное кроме того, что уже было у него в квартире, в потайном отделении чемодана. А информацию об этих дронах и орудиях лорд Про, как можно судить из его же слов, скрыть особо не стремился. Уже где-то их использует? Весьма вероятно, но в связи с новыми обстоятельствами – совсем не важно.

Поднявшись со стула, мужчина в меру глубоко кивнул киборгу, после чего направился к выходу из кабинета, где его дожидался тот самый дроид-гувернёр, откуда-то взявший распаханную плоскую коробку, в которой лежал тонкий и плоский, без украшений металлический браслет.

– Я так полагаю, снимать мне его не стоит? – Спросил «Алан», приладив не такое уж и лёгкое устройство на запястье.

– По крайней мере до тех пор, пока тебе не установят соответствующий имплант. – Подтвердил лорд Про. Неожиданностью для агента сий факт не был, так как в контракте прямо говорилось про средства обеспечения гарантий. Стандартная штука в отношении тех, кому не было резона доверять, но и не работать с этим кем-то не получалось. Правда, менее богатые индивидуумы вроде всяких пиратов или мелких коммерсов использовали ошейники, а не имплантаты. – Надеюсь на плодотворное сотрудничество, «Алан Ноб».

– Взаимно, Лорд Про.

Агент уже по-серьёзному поклонился, после чего покинул кабинет. Впереди было много работы, к которой следовало хорошенько подготовиться.

Как-никак, двойным агентом «Алан» ещё никогда не был...

Глава 5

Каюрри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.

60885 год от падения Социума.

Некоторое время спустя.

Выстроенные в две шеренги юноши и девушки в уже ставшей стандартной каюррианской чёрной форме всем своим видом старались передать готовность служить на благо давшей им столь многое планеты. Сто шестнадцать разумных, самому младшему из которых было всего шестнадцать стандартных лет, а самому старшему – двадцать два года. Первая партия выпускников «академии космического флота», которых, если говорить совсем уж честно, так можно было назвать лишь с большим трудом.

Их обучение было сопряжено с рядом трудностей и проблем, ведь даже самой академии до сих пор официально просто не существовало. Было нечто, кое-как выполняющее её функции и позволяющее отработать все процессы, но полноценным учебным заведением эту структуру назвать было нельзя. Лорд Про изначально планировал потратить несколько лет на подготовку даже не первой партии выпускников, а просто методов обучения. И это было вполне себе правильно... если не брать в расчёт тотальное доминирование в каюррианском флоте машин. Очень подозрительное доминирование, которое непременно привлекло бы внимание, случись кому-то раскрыть хотя бы несколько карт таинственной аграрно-торговой планеты, поборовшей пиратство в своём субсекторе.

Хирако это понимал куда лучше всех непосвящённых, для которых киборги оставались действительно киборгами, а не полноценными разумными машинами. Сам коммодор в мыслях предпочитал называть всех подобных Про киборгов синтетиками, но вслух это слово никогда не произносил. Очень уж мрачные и пугающие ассоциации оно вызывало у разумных, которых с детства запугивали угрозой неподконтрольного им машинного разума.

Тем не менее, коммодору удалось донести саму суть своего предложения до всех причастных к космическому флоту Каюрри органиков, и уже вместе они добились объявления соответствующих приказов лично лордом Про. «Академия космофлота» чуть меньше года тому назад взяла в работу полторы сотни желающих бороздить космос на борту боевого звездолёта, отобрав, естественно, самых лучших и надёжных разумных из числа молодёжи. И даже так больше трёх десятков оных было отсеяно в процессе экспресс-обучения по самым разным причинам.

Но те, кто прошёл этот путь до конца, были самыми что ни на есть образцовыми экипажами для «кохров», известных на Каюрри яргинских корветов СОНР-У4. Эти надёжные боевые машины закупались в секторе Яргин десятками ежемесячно, так как «большой сосед» не только оценил вклад Каюрри в обеспечение безопасности пограничных торговых маршрутов, но и затеял очередную волну перевооружения, зачастую списывая ненужные более корабли. А уже их распродавали среди союзников и друзей, отдавая предпочтение тем, кто приносил больше всего пользы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.